

**МИФОЛОГИЧЕСКИЕ, СКАЗОЧНЫЕ И НАУЧНО-ФАНАСТИЧЕСКИЕ
МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ
ВЛАДИМИРА СЕМЕНОВИЧА ВЫСОЦКОГО**

Арзаматов А.Г.

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва,
кафедра отечественной истории и историографии, старший преподаватель

В творчестве поэта В.С. Высоцкого важное место занимают циклы стихов на сказочную и научно-фантастическую тематику. Многие из них написаны в сатирическом и юмористическом ключах. Но есть среди них и серьезные философские стихи. Ранний Высоцкий – веселый балагур и ерник, а поздний – тонкий лирик, драматический и даже трагический герой. Автор в статье разбирает стихи В.С. Высоцкого, в которых присутствуют сказочные и мифологические персонажи.

Ключевые слова: В.С. Высоцкий, поэзия, песни, сказки, мифы, научная фантастика.

**MYTHOLOGICAL, FABULOUS AND SCIE-FI MOTIVES IN THE WORKS OF
VLADIMIR SEMENOVICH VYSOTSKY**

Arzamatov A.G.

Samara University,
Department of National History and Historiography, Senior Lecturer

In the works of the poet V.S. Vysotsky, an important place is occupied by cycles of poems on fairytale and sci-fi themes. Many of them are written in satirical and humorous keys. But there are also serious philosophical poems among them. The early Vysotsky is a cheerful joker and mocker, and the later one is a subtle lyric poet, dramatic, and even tragic hero. The author analyzes the verses of V.S. Vysotsky, in which there are fabulous and mythological characters.

Key words: V.S. Vysotsky, poetry, songs, fairy tales, myths, science fiction.

Вряд ли в современной России найдется человек, который никогда не слышал о поэте, актере и барде В.С. Высоцком. Правда, не каждый знаком с его творчеством. Между тем, поэзия В.С. Высоцкого заслуживает глубокого изучения. В его стихах отражены характерные черты советского времени, без идеологических штампов, ложного патриотизма и ностальгических ноток. По сути, его стихи – энциклопедия советской жизни.

Среди различных циклов стихов В.С. Высоцкого важное место занимают его сказочные и научно-фантастические песни. В 1975 г. в «Песне о времени» поэт написал:

Чистоту, простоту мы у древних берём,
Саги, сказки – из прошлого тащим, –
Потому что добро остаётся добром –
В прошлом, будущем и настоящем! [8, 53]

Многие из них написаны в юмористическом и сатирическом ключах, но есть и такие, которые возносятся до философических вершин. При этом ранний Высоцкий –

ернические веселые стихи и песни, а поздний – пронзительные, рвущие душу, во многом трагичные.

В 1975 г. поэт посвятил своему другу Михаилу Шемякину стихотворение «Купола»:

Как засмотрится мне нынче, как задышится?
Воздух крут перед грозой, крут да вязок.
Что споется мне сегодня, что услышится?
Птицы вещие поют – да все из сказок [3, с. 212].

Что же это за вещие птицы? В стихотворении говорится о трех таких птицах: Алконост, Сирин и Гамаюн.

Согласно древнегреческим мифам боги превратили девушку Алкиону в зимородка. Славянские легенды описывают Алконоста как птицу с женскими головой, руками и грудью. На голове у нее корона, в руке райский цветок. Художник Виктор Михайлович Васнецов изображал ее с белым оперением и утверждал, что она является вестником радости и наслаждений. Обычно рядом с Алконостом помещают птицу Сирин, которая иногда прилетает на землю и поет вещие песни о грядущем блаженстве, однако от этих песен человек может потерять рассудок. Посему в некоторых легендах Сирин приобретает отрицательное значение, так что её даже начинают считать темной птицей, посланницей подземного мира. Художник В.М. Васнецов изображал птицу Сирин в черном оперении. Согласно народным сказаниям, на Яблочный Спас прилетает в яблоневоый сад птица Сирин, которая грустит и плачет. А после полудня прилетает птица Алконост, которая смеется и радуется. У В.С. Высоцкого все наоборот:

Птица Сирин мне радостно скалится –
Веселит, зазывает из гнезд,
А напротив – тоскует-печалится,
Травит душу чудной Алконост.

А потом в стихотворении «Купола» появляется безногая, бескрылая, вечно летающая при помощи хвоста райская птица Гамаюн. В культуре XIX-XX вв. в трактовке образа птицы Гамаюн прослеживаются два направления. Одно из них выражали А. Блок и В. Васнецов: мифическая птица, предвещающая беду. Причем в картине В.М. Васнецова у Гамаюна, птицы в черном оперении, появляются женское лицо, крылья и лапы. В.С. Высоцкий представляет другое направление: Гамаюн – вестник счастья и блаженства:

Словно семь заветных струн зазвенели в свой черед –
Это птица Гамаюн надежду подает! [13, с. 340]

И автор проводит параллель между «солono – да горько-кисло-сладкою, голубою, родниковою, ржаною» Россией, где «грязью чавкая, вязнут лошади по стремяна», и его собственной судьбой.

В синем небе, колокольнями проколотом, –
Медный колокол, медный колокол –
То ль возрадовался, то ли осерчал...
Купола в России кроют чистым золотом –
Чтобы чаще Господь замечал.

Это о Родине, «что раскисла, опухла от сна», а далее о своей судьбе:

Душу, сбитую утратами да тратами,
Душу, стертую перекатами, –
Если до крови лоскут истончал, –
Залатаю золотыми я заплатами –
Чтобы чаще Господь замечал!

В 1977 г. В.С. Высоцкий посвятил Булату Окуджаве «Притчу о Правде и Лжи». Это одно из немногих серьезных стихотворений на сказочный мотив. Но есть и другие, проникнутые иронией, тонким юмором, а порой и едкой сатирой.

В 1962 г. В.С. Высоцкий посвятил Артуру Макарову песню «Лежит камень в степи». Это первое, пожалуй, стихотворение на сказочную тематику, в котором наметился уход поэта от «блатного» жанра. В основе стихов лежит сказочное представление о Рыцаре на распутье: «Направо пойдешь – коня потеряешь, налево пойдешь – голову сложишь, а прямо пойдешь – невесту найдешь». Парадокс в том, что герой сказки почему-то всегда выбирает самый опасный маршрут и идет налево. В.С. Высоцкий иронизирует по поводу этого сюжета:

Лежит камень в степи,
А под него вода течет,
А на камне написано слово:
«Кто направо пойдет –
Ничего не найдет,
А кто прямо пойдет –
Никуда не придет,
Кто налево пойдет –
Ничего не поймет
И ни за грош пропадет».

А перед камнем стоит не один рыцарь, а сразу три – без коней и без мечей. Злой пошел направо и ничего не нашел, другой пошел прямо и никуда не пришел, «он вернулся и пил». Ну а лучше всех устроился Дурак: он

Ничего не знал и так,
И пошел без опаски налево.
Долго ль, коротко ль шагал –
И совсем не страдал,
Пил, гулял и отдыхал,
Ничего не понимал, –
Ничего не понимал,
Так всю жизнь и прошагал –
И не сгинул, и не пропал.

Еще в одной песне В.С. Высоцкого мы встречаем дурачину-простофилю. Песня «Жил-был добрый дурачина-простофиля» написана была в 1964, а впервые исполнена 22 мая 1968 г.

Сюжет прост: «посреди большого поля» стоят три стула: «для гостей», «для князей» и «стул для царских кровей». И дурачина-простофиля поочередно садится на каждый из них. Современники поэта нисколько не сомневались, что прототипом этого дурачины-простофили послужил не кто иной, как 1-й секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев. Прозрачных намеков на это в песне предостаточно. Уже первый куплет дает основания так думать. В нем намек на нескончаемые зарубежные поездки Н.С. Хрущева по разным странам:

Куда его только черти не носили!
Но однажды, как назло,
Повезло
И совсем в чужое царство занесло.

Действительно, этот деятель совершал вояжи по самым разным экзотическим странам и был первым из советских лидеров, посетившим США (1959 г.).

Дальше мы видим эволюцию дурачины-простофили. Сидя на стуле для гостей, он «ощутил много сил, элегантно ел, кутил и шутил». По воспоминаниям своих соратников на ночных застольях у И.В. Сталина, Н.С. Хрущев вел себя как весельчак, балагур и нередко танцевал по просьбе Хозяина гопака.

Взобравшись на стул для князей, дурачина-простофиля

Ощутил себя ответственным мужчиной,
Стал советы подавать,
Крикнул – Рать!
И почти уже решил воевать.

Ведет он себя так же, как его прототип, который был «специалистом» во всех областях, начиная от сельского хозяйства и заканчивая космосом. И, конечно же, в этих строках намек на «Карибский кризис», поставивший человечество на порог ядерной войны и заставивший мир заглянуть в самую бездну.

На стуле для царей дурачина-простофиля

Сразу топтать стал ногами и кричати:
– Будь ты князь, будь ты хоть
Сам господь! –
Вот возьму и прикажу запороть!

Здесь уместно вспомнить, какие разносы устраивал Н.С. Хрущев на встречах с творческой интеллигенцией, громя абстракционистов и грозясь выслать недовольных (в частности поэта А. Вознесенского) за границу. С другой стороны, на XXII съезде КПСС он на всю страну пообещал гражданам СССР, что они к 1980 г. будут жить при коммунизме, т.е. перейдут к распределению по потребностям:

Но был добрый этот самый простофиля:
Захотел издать указ про изобилие.

Финал известен:
И очнулся добрый малый
Простофиля,
У себя на сеновале –
В чем родили...

Так и прототип этого лирического героя после Октябрьского 1964 г. Пленума ЦК КПСС лишился всех своих постов. Правда, дачу в Подмосковье ему оставили. Такова ирония судьбы!

Еще больше иронии в «Песне-сказке о нечисти». Как-то на концерте, предваряя исполнение этой песни, В.С. Высоцкий сказал, что хотел поставить пьесу для детей и тренировался в фольклоре. Но песня вышла далеко не детская. Здесь дело разворачивается в «заповедных и дремучих страшных Муромских лесах», где «всякая нечисть бродит

тучей и в проезжих сеет страх». Интересно, что после крещения Руси великим равноапостольным князем Владимиром Муромские земли оставались еще долго во власти язычников, а их обитатели верили в домовых, кикимор, леших, водяных и т.п. И в «Сказке о нечисти» мы встречаем этих персонажей. Все они представлены во множественном числе. Правда, если в народных верованиях кикимора – подруга домового, то у В.С. Высоцкого кикиморы живут в «заколдованных болотах», а их функция – зашекотать до икоты и «уволоочь» пешего или конного на дно. Ну а лешие просто толпами бродят по лесу. Главный у нечисти – Соловей-Разбойник. Далее В.С. Высоцкий просмеивает газетные штампы советской пропаганды, типа «обмен опытом» между трудовыми коллективами, казенный патриотизм и т.п. По сюжету песни-сказки трехглавый Змей Горыныч и его слуга вампир

Из заморского из леса,
Где и вовсе сущий ад,
Где такие злые бесы
Чуть друг друга не едят,
Чтоб творить им совместное зло потом,
Поделиться приехали опытом.

Как и положено в таких случаях, гостям устроили «буйный пир», который, как обычно и случалось в реальной профсоюзно-комсомольско-партийной жизни, заканчивается безобразием:

Змей Горыныч влез на дерево,
Ну раскачивать его:
Выводи, разбойник, девок,
Пусть покажут кой-чего,
Пусть нам лешие попляшут, попоют,
А не то, я, мать вашу, всех сгною.

Ну и конечно, ответ не заставил себя долго ждать:

Все взревели, как медведи:
Натерпелись! Сколько лет!
Ведьмы мы или не ведьмы?
Патриоты или нет?

В итоге все заканчивается благополучно для людей:

Билась нечисть груди в груди
И друг друга извела,
Прекратилось навек безобразие,
Ходит в лес человек безбоязненно,
И не страшно ничуть!

Автор применил очень удачно прием числовой гиперболизации: по лесу бродит туча нечисти (лешие, кикиморы, соловьи-разбойники, ведьмы, упыри). И все это создает эффект псевдо-страшного, комического, балаганного настроения.

Такое же настроение мы ощущаем и в других сказочных песнях В.С. Высоцкого. В этом плане особенно показательны «Песня-сказка о несчастных сказочных персонажах», «Выход в город», «Про дикого вепря».

Сюжет первой «песни-сказки» довольно банален: Кощей Бессмертный держит в заточении несчастную царицу и приставил ее охранять «грубое животное», которое никого к ней не пускает (в том числе и самого Кощея). А спасти ее взялся «добрый молодец Иван». А дальше начинается самая настоящая пародия на русские народные сказки. Оказывается, все персонажи несчастны: несчастна царица, живущая в заточении, несчастен Кощей, который

От любви к царице высох и увял,
Стал по-своему несчастным старикашкой.

Несчастно и само животное, которое «от большой тоски по маме» вечно в слезах:
Ведь оно с семью главами,
О пятнадцати глазах.

Иван тоже «по-своему несчастный был дурак». И, решив попасть к царице, добрый молодец начинает свои напрасные подвиги и «никчемную борьбу» с Бабами-Ягами и ведьмочками, которые как представители «лесной голытьбы» тоже по-своему несчастны. Убив «двух молоденьких в соку» ведьмочек и семиглавого зверя, Иван приступает к Кощею, «старика двухтысячелетнему»:

Я те бороду, мол, мигом обстригу!
Так умри ты, сгинь, Кощей!

Тот, будучи бессмертным, не может умереть, хотя рад бы был это сделать. А дальше В.С. Высоцкий пародирует штампы «коммунистических агиток»: Иван называет Кощея «гнусным фабрикантом» и «интригантом» (так в тексте), который «вон отстроил сколько комнат» и «девку спрятал». Он грозит «докончить дело, взявши обязательство». А так как Кощей был неграмотный и отсталый, то он от таких «неслыханных слов» умер сам, без всякого вмешательства. И не надо никаких мечей-кладенцов, никаких сундуков искать, в которых хранится яйцо, в котором игла с сердцем Кощея Бессмертного на конце. Достаточно коммунистическую агитку произнести. А дальше – прямым ходом к царевне!

В 1966 г. В.С. Высоцкий пишет песню «Про дикого вепря», которая, по всей видимости, является пародией на «Сказку про пастуха и дикого вепря» Н.М. Языкова [14].

У Н.М. Языкова пастух борется с чудовищем, одним ударом топора перерубает вепрю шею, затем приносит во дворец голову убитого зверя, а в награду получает принцессу, которую ведет под венец. И дальше автор констатирует, что «молодые зажили счастливо». Это образец типичной лубочно-народной мечты – удачно жениться на царской дочке и счастливо зажить с ней.

У В.С. Высоцкого все намного реалистичнее и смешнее. Вепрь «ошивается» возле царского дворца; коих ест, причем «съел уже почти всех женщин и кур», а коих волочит в лес. Король приказывает бывшему лучшему, но опальному стрелку убить зверя, обещая ему в награду царскую дочку.

А стрелок: «Да это что за награда?
Мне бы выкатить портвейна бадью.
А принцессу мне и даром не надо,
Чуду-юду я и так победу».

Здесь, с одной стороны, прослеживается независимость стрелка от власти (наверное, он поэтому и попал в опалу), а с другой стороны, ценностные приоритеты героев-одиночек совершенно иные, чем у толпы (для такого ухаря-молодца гораздо ценнее «бадя портвейна», чем брачный венец с царевной).

Шутливо-балаганное настроение в песне достигается и употреблением таких неправильных форм глагола, как «победю», «убег», «отспорил», и самим фактом препирательства короля и стрелка:

А король: «Возьмешь принцессу и точка.

А не то тебя раз-два и в тюрьму,

Ведь это все же королевская дочка».

А стрелок: «Ну хоть убей, не возьму».

Сказочные персонажи действуют и в песне «Выход в город»: леший, ведьмы, вурдалак, он же упырь. И здесь выход в город закончился для всех, кроме вурдалака, драматично: ведьмы все просадили на бегах («три тысячи в новых рублях»); лешего прогнали из «Гранд-отеля», потому что он «поганил своими ногами» и, намокший, поблекший, не нашедший своего друга-домового, ушедшего в запой, он стал «пить, наливаясь в кафе». И только вурдалак неплохо устроился, спрятав свои клыки и став красавчиком «хоть крести», он, «найдя себе вдовушку, выпив ей кровушку», спал на софе.

В 1967 г. В.С. Высоцкий пишет песню-антисказку «Лукоморья больше нет» [3, с. 99-101]. И здесь мы встречаем сказочных персонажей: доброго молодца Вертопраха, подпойившего Бабу-ягу и спалившего ее дом; тридцать три богатыря, каждый из которых «взял себе удел, кур завел и в нем сидел»; Русалку, которая «честь недолго берегла, и однажды, как смогла, родила», бородатого Черномора, который не только «давно Людмилу спер», но «и без опаски старый хрыч баб ворует – хнычь, не хнычь», потому что «коверный самолет сдан в музей», Лешего, который бьет свою Лешачиху и требует у нее «дай рубля», ученого кота, сдавшего золотую цепь в торгсин. Песня задумывалась как пародия на пролог «Руслана и Людмилы» А.С. Пушкина. У молодого поэта-барда не было авторитетов и кумиров. Впрочем, ряд исследователей творчества В.С. Высоцкого стараются доказать, что ничего обидного и оскорбительного для А.С. Пушкина в этой пародии не было. Так В. Новиков писал: «Пушкинский текст понадобился Высоцкому, чтобы достигнуть полноты, сатирической полноты, чтобы на основе сказки выстроить смелую и решительную антисказку. Так что для Пушкина оскорбительного здесь равным счетом ничего нет. Думаю, что Александр Сергеевич на такую переделку не обиделся бы. Ведь он сам кого только не переиначивал! В той же поэме "Руслан и Людмила" Жуковский пародируется, да и над своими собственными персонажами автор подшучивает: помните, как автор сравнивает Черномора с коршуном, а Людмилу – с пойманной им курицей. По существу, автопародия?» [8, с. 411-412].

«Лукоморья больше нет» не единственная пародия на поэзию А.С. Пушкина, на что обращает внимание литературовед А. Кулагин [5, с. 90]. Достаточно вспомнить «Песнь о вещем Олеге». Строчка «И все, о чем писал поэт, – это бред» явно показывает отношение раннего В.С. Высоцкого если и не к А.С. Пушкину, то к его «Руслану и Людмиле».

В 1976 г. поэт посетил город Пушкин, побывал в Царскосельском лицее, и, по версии Ф.И. Реззакова, у него изменилось отношение к А.С. Пушкину, и он перестал исполнять на концертах эту песню [9, с. 518]. Последняя известная концертная запись датируется 1974 г. С 1977 г. «Лукоморья больше нет» исчезает из репертуара В.С. Высоцкого.

В том же 1967 г. В.С. Высоцкий обращается к греческому мифу о Троянской войне и пишет совершенно в другом ключе «Песню о вещи Кассандре». Рефреном через всю песню проходят слова:

Но ясновидцев – впрочем, как и очевидцев –

Во все века сжигали люди на кострах.

В.С. Высоцкий точно передает психологию толпы – обязательно найти виновника в своих несчастьях и расправиться с ним:

И в ночь, когда из чрева лошади на Троию
Спустилась смерть, как и положено, крылата,
Над избиваемой безумною толпою
Кто-то крикнул: «Это ведьма виновата!»

И в заключение автор иронизирует над досадным концом истории о Троянской войне и вещи Кассандре:

Какой-то грек нашел Кассандрину обитель, –
И начал пользоваться ей не как Кассандрой,
А как простой и ненасытный победитель.

Здесь речь идет о верховном главнокомандующем греков во время Троянской войны царе Микен Агамемноне, сделавшем Кассандру своей наложницей.

Еще одна «Песня-сказка про Джинна» написана В.С. Высоцким в 1967 г. Песня перекликается с повестью Л. Лагина «Старик Хоттабыч», написанной в 1938 г. Герой песни, услышав, что у вина целебные достоинства, решил его попробовать и купил бутылку, из которой

вылезло чтой-то непотребное:
Может быть, зелёный змий, а может — крокодил!

В итоге неизвестная субстанция оказывается грубым мужиком. Герой песни вспоминает «детский детектив “Старика Хоттабыча”», а когда тот предлагает ему за свое избавление избить кого-нибудь, можно даже сразу двух, то понимает, что это точно Джинн. А Джинн может многое: «Он же может мне сказать: "Враз озолочу!"». Но потом оказывается, что у этого Джинна «кроме мордобития – никаких чудес!». Дальше ссора, драка, бегство героя и его звонок в милицию. Приехавшие милиционеры связывают Джинна и с размахом бросают в черный воронок. Судьба его неизвестна:

Может быть, он в тюрьме мается.
Чем в бутылке, лучше уж в Бутырке посидеть!
Ну а может, он теперь боксом занимается?

В таком случае лирический герой песни-сказки пойдет смотреть на его выступление.

Шестидесятые годы XX века были временем повального увлечения научно-фантастической литературой. В.С. Высоцкий в эти годы увлечен научно-популярной и в частности космической тематикой. Он общался с космонавтами Г. Титовым, Б. Волиновым, Г. Шониным, В. Севастьяновым.

Существует апокрифический рассказ В.С. Высоцкого о встрече с Ю.А. Гагариным, который якобы уговаривал его записаться в отряд космонавтов. Друг поэта А. Утевский вспоминал, что все же одна встреча с Ю.А. Гагариным у него была – во время съемок одного из первых «Голубых огоньков». Тогда В.С. Высоцкий спросил у космонавта № 1: «Как там [в космосе]?». И Ю.А. Гагарин ответил: «Страшно». Возможно, этот случай подвиг поэта написать в «Марше космических негодяев» следующие строки:

Вы мне не поверите и просто не поймете:
В космосе страшней, чем даже в дантовском аду.

В 1965 г. поэт знакомится с кумирами советских любителей фантастики братьями Аркадием и Борисом Стругацкими. В октябре 1965 г. состоялась знаменательная встреча В.С. Высоцкого со Ст. Лемом, который в составе польской творческой делегации посетил Советский Союз. Во время встречи с польскими писателями В.С. Высоцкий спел несколько своих песен, а Ст. Лем подарил ему книгу с дарственной надписью.

В этот период В.С. Высоцкий относился к научной фантастике очень серьезно, почти с пиететом. В 1966 г. им написаны три песни на космическую тему: «Марш космических негодяев», «В далеком созвездии Тау-Кита» и «Каждому хочется малость погреться».

Первая – серьезная, а две другие – шуточные, почти ернические. Но в каждой из них прослеживаются достаточно глубокие знания автора о предмете.

В.С. Высоцкий использует в этих песнях бывшие тогда в ходу научные и научно-фантастические гипотезы и теории. Уже в песне «Марш студентов-физиков», написанной в 1964 г., В.С. Высоцкий обнаружил хорошие познания в популярной физике. В песне упоминались бомбардировка ядер протонами, кванты, нейтрино, которое «не поймаешь за бороду и не посадишь в пробирку», плазма, «с которой дойдешь до мазазма», и общая теория элементарных частиц. Упоминается в этой песне и фамилия сегодня мало кому известного легендарного физика – автора работ по нейтринной физике, лауреата Сталинской и Ленинской премий академика Бруно Понтекорво.

В «Марше космических негодяев» упомянута планета Эпсилон, про которую в научно-популярной прессе 1965-66 гг. писали, что она в силу схожести по своим параметрам с планетой Земля может претендовать на роль колыбели внеземных цивилизаций. Здесь же – и взрывы сверхновых, на которые космическим негодьям «плевать из космоса», ведь «на Земле бывало веселей!», и пространственно-временной континуум, по которому

Мы прем на звездолете,
Как с горы на собственном заду.

В последнем куплете «Марша космических негодяев» В.С. Высоцкий поднимает философский пласт «неприятя нравственной относительности, которая развязывает человеку руки, освобождая его от Бога, от морали, от ответственности»:

На Бога уповали, бедного,
Но теперь узнали: нет его –
Ныне, присно и во век веков!

Совершенно в другом стиле написана песня «В далеком созвездии Тау-Кита». Здесь мы имеем дело с явной пародией на научно-фантастические и околонуучные идеи, которыми пестрели в то время журналы «Наука и жизнь», «Техника молодежи», альманах «Эврика» [6, с. 112-114].

В этих изданиях писали об упорядоченных сигналах, которые английские астрономы принимают со звезды Тау Кита, о радиолокации ближайших с Солнечной системой планет, о возможности передавать на орбиту лучом квантового генератора не только энергию и информацию, но и вещество, о гипотетическом фотонном двигателе, где источником энергии служит тело, которое излучает свет, об отражателе – непременно атрибуте звездолетов будущего, об анабиозе, в котором будут пребывать путешественники к далеким планетам, о партеногенезе – однополом размножении, когда яйцеклетки развиваются в женском организме без оплодотворения.

В.С. Высоцкий с тактом и легкой иронией просмеивает укоренившиеся в научной фантастике штампы. От лица не совсем трезвого лирического героя, который летит «в настроенье питейном», он рассказывает о полете к далекой планете, при этом умышленно

вульгаризирует научно-популярную терминологию. Так Тау Кита из звезды превращается в созвездие. На посылаемый к Тау-Кита сигнал «таукитяне» отвечают тем, что «нас посылают обратно». Выражение писателя-фантаста И.А. Ефремова из «Гуманности Андромеды» «братья по разуму» заменено на «товарищи наши по разуму» и «мы братья по полу». В какой-то момент «таукитяне» превращаются в «таукитайскую братию», свихнувшуюся «по нашим понятиям». Здесь явный намек на КНР времен культурной революции великого кормчего Мао. У таукитян оказывается в «алфавите слов не много», именно слов, а не букв. Наше «Здравствуйте» по-таукитянски звучит на французский манер «Виват!». При посадке отражатель слегка покривлен, потому что космонавт «корабль посадил, как собственный зад». Машинный перевод назван «кибернетическим гидом», но термин «гид» означает не «переводчик», а «экскурсовод». Теория Альберта Эйнштейна названа «гнусной теорией». И кульминация, когда схваченная лирическим героем за грудки таукитянка

Уйди! – говорит,
Мол, мы впереди –
Не хотим с мужчинами знаться,
А будем теперь почковаться!

Песня «В далеком созвездии Тау-Кита» появилась в то время, когда братья Стругацкие создавали свою «Улитку на склоне». А. Стругацкий очень радовался, что они с В. Высоцким одновременно стали разрабатывать схожие темы.

Шуточная песня «Каждому хочется малость погреться» тоже о пришельцах, которые «в космосе шастали» и вдруг увидели нашу родную Землю. Но вместо того, чтобы «раскошелиться и накормить пришельца», вышедший им навстречу «какой-то кретин» затеял с ними «отчаянный спор». Отличительная черта пришельца – он не ест черный хлеб, «в тщедушном тельце огромный интеллект» и «мозгу у пришельцев – килограмм примерно шесть». Отличительная черта наших предков – «только челюсти и шерсть». В этой шуточной песне скрыто второе дно. Со слов жены поэта Л. Абрамовой, он в это время искренне верил в инопланетян, летающие тарелки и контакты с внеземными цивилизациями. Возможно, в этой песне он сожалеет, что посетившие в первобытную эпоху Землю пришельцы так разочаровались в наших примитивных предках, что стали облетать нашу планету стороной.

В 1967 г. мы вновь встречаемся с нашими темными и грубыми предками, которые, «кулаками друг на дружку помахав», вдруг увидели летающую тарелку. Но к этому времени В.С. Высоцкий уже начал скептически относиться к контактам с внеземными цивилизациями, что видно из песни «Наши предки люди темные и грубые». Автор иронизирует:

Ой, вон блюдце пролетело над Флоренцией!;

Кто-то видел пару блюдце над Америкой,
Кто-то видел две тарелки и у нас.

В дальнейшем В.С. Высоцкий только раз обратился к теме летающих тарелок в песне «Письмо в редакцию...». Но здесь уже автор не верит вообще ни в какие чудеса, в том числе и космические:

То тарелками пугают, дескать, подлые, летают,
То у вас собаки лают, то руины говорят.

После 1972 г. В.С. Высоцкий к научно-фантастической тематике не обращался и стихов на космические темы не писал. Но в космосе между орбитами Марса и Юпитера есть астероид под № 2374, и носит он официально с 28 января 1983 г. имя «Владвысоцкий».

Список литературы

1. Авторская песня. М., 1997.
2. В нашу гавань заходили корабли. СПб.; Пермь, 1995.
3. Высоцкий В. Охота на волков: стихотворения; сост. П. Фокина. СПб.: Амфора. ТИД Амфора; М.: ИД Комсомольская правда, 2012. 239 с.: ил. – (Серия «Великие поэты»)
4. Высоцкий В. Соч.: В 2 т. М., 1991. Т. 1. Песни. С. 131.
5. Кулагин А.В. «Лукоморья больше нет». В жанре антисказки // Высоцкий и другие: Сб. ст.: Прил. к альм. «Мир Высоцкого». М.: Благотворительный фонд Владимира Высоцкого, 2002. С. 89-99.
6. Крылов А.Е. Три научно-популярных источника песни про Тау Кита // Владимир Высоцкий: исследования и материалы. 2009–2010 гг. / редколл.: А.Е. Крылов, А.В. Скобелев, Г.А. Шпилевая. Воронеж: Эхо, 2011. С. 109–116.
7. Купчик Е.В. Птицы в поэзии Булата Окуджавы, Владимира Высоцкого и Александра Галича / Е. В. Купчик // Мир Высоцкого: Исследования и материалы. М.: ГКЦМ В.С. Высоцкого, 2001. Вып. 4. С. 391.
8. Новиков В.И. Высоцкий. М.: Молодая гвардия, 2013. 496 с. (Жизнь замечательных людей).
9. Раззаков Ф.В. Высоцкий: козырь в тайной войне. Другая версия биографии великого барда. М.: Эксмо, 2009. 960 с. (Книги Раззакова о великих артистах).
10. Русские народные песни. М., 1935.
11. Стоянов В.В. Мифологические образы и мотивы в поэзии В.С. Высоцкого (традиции и новаторство) // Филология и лингвистика: проблемы и перспективы: материалы Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, июнь 2011 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2011. С. 52-55. [Электронный ресурс]. URL <https://moluch.ru/conf/phil/archive/24/614/> (дата обращения: 23.09.2020).
12. Ткачева П.П. Философско-христианские мотивы в творчестве В.С. Высоцкого («Купола») // Эстетико-художественное пространство мировой литературы. Материалы международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XVI Кирилло-Мефодиевские чтения». 2015 / Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина. Ярославль: Ремдер, 2015. С. 104-109.
13. Трифонов Ю. Горестный урок // Высоцкий В. Я, конечно, вернусь? М., 1987. С. 171.
14. Языков Н.М. Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1988.